

## КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АЛЯСКИ



**Наталья Чунеровна ТАКСАМИ**, кандидат социологических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Америки Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург)

В современном мире часто рассматриваются политические вопросы, связанные с самоопределением и самоуправлением коренного населения той или иной страны или региона. Эти проблемы связаны прежде всего со многими факторами внутренней жизни страны и оказывают большое влияние также на международную обстановку, на взаимоотношения между государствами, формирование политических органов и международных организаций. Данные актуальные вопросы являются предметом изучения историков, философов, социологов, политологов и ученых многих смежных дисциплин.

В американских исследованиях, касающихся современных проблем Аляски, можно отметить одну особенность — большое количество публикаций по этой тематике принадлежит исследователям из числа самих коренных народов. Изучая данную проблематику, мы имеем возможность ознакомиться с исследованиями, не только опубликованными американскими учеными, что несет некую печать «патернализма», но и получать информацию непосредственно от представителей этих народов.

Аляска, как известно, штат США на Северо-Западе Северной Америки. На востоке она граничит с Канадой, на севере ее омывают воды Северного Ледовитого океана, на западе — Берингова моря, на юге — Тихого океана. Площадь Аляски 1,5 млн. кв. м (16 % территории США), население 402 тыс. чел. (0,15 % населения США). Коренные жители — эскимосы, алеуты, северные атапаски, эяки, тлинкиты, хайда.

Эти народы проживают в основном в тех же районах, где жили их предки: эскимосы-инуиты — к северу от Берингова пролива, вдоль побережья Ледовитого океана, эскимосы-юпики — к югу от залива Нортон, вдоль побережья Берингова моря до п-ова Аляска. Эскимосы-юпики Тихоокеанского побережья в настоящее время известны под этнонимом алуутиик, к ним относят кадьякцев о-ва Кадьяк и восточной части п-ова Аляска, а также чугачей, которые издревле населяли побережье залива Принс Уильям.

Алеуты проживают на островах Алеутских, Прибылова и Шумагина и на п-ове Аляска. Северные атапаски населяют внутренние районы Аляски, лишь племя танаина имело выход к морю в районе п-ова Кеанай. Эяки и сейчас живут в селении Кордова. Тлинкиты населяют острова архипелага Александра и ближайшее к нему побережье от залива Якутат до р. Иткин и южнее. Хайда занимают острова Королевы Шарлотты и южную часть мыса Принца Уэльского.

Необходимо отметить, что спецификой данного региона, непосредственно влияющей на рассматриваемые нами проблемы патернализма и местного самоуправления, является большое количество групп проживающего здесь коренного населения. В конце XX в. коренных жителей насчитывалось около 64 тыс. чел.: на западном и северном побережье — 53 %, на юго-востоке, во внутренних районах и на юге Центральной Аляски сосредоточены индейцы (34 %), на юго-западе, вдоль п-ова Аляска и на Алеутских о-вах расселены алеуты (12,7 %)!

На сегодняшний день из общей численности населения Аляски 85 % — некоренные жители, выбравшие Аляску местом своего проживания. Основная их часть сконцентрирована в нескольких городах штата. Остальные 15 % населения — коренные жители Аляски, чьи предки жили на этой земле и использовали ее ресурсы в течение многих тысячелетий. По-прежнему они занимаются охотой, рыбной ловлей и собирательством. Большое число коренных жителей (приблизительно 20 %) проживают в больших урбанизированных центрах, и все же большинство из них считают своим настоящим домом ту или иную (из 200) деревню.

В 1959 г. Аляска получает статус штата, подпадая таким образом под федеральную юрисдикцию. Основным же отличием коренного населения Аляски от малочисленных народов других штатов является то, аборигены Аляски никогда не жили в резервациях<sup>2</sup>. Соответственно и формирование законодательства по правам и статусу коренного населения Аляски, а также по правам на землю и урегулирование отношений с федеральной властью шло своим особым путем.

Кроме размера, отдаленности от центральной части страны, климата, ландшафта, природных богатств, есть много черт, отличающих Аляску от других штатов. На первом месте — экономика и политика. Отсутствие резерваций, несомненно, повлияло на формирование современной политической культуры аборигенного населения.

Другая особенность — конституция штата. Разделение его на территориальные единицы и формирование округов было самой острой и дискуссионной внутривластной проблемой Аляски на протяжении двух десятилетий с момента принятия ею государственности. Такое административное и политическое деление штата не характерно для США, оно полностью отвечает природным условиям Аляски и ее экономической, политической и социальной жизни. По нашему мнению, поворотным моментом в новейшей истории Аляски стало получение государственности.

После того как в 1959 г. Аляска стала 49-м штатом США, многие жители надеялись, что государственный контроль над развитием экономики приведет к некоторой стабильности, однако претворить в жизнь эти ожидания оказалось не просто. Основные факторы формирования экономики и при новой системе оставались прежними. Экономика зависела от решений правительства и развития второстепенных отраслей, в первую очередь сферы коммуникаций и услуг. Несмотря на то, что давно было известно о наличии залежей минеральных ресурсов, разработка их не начиналась из-за отсутствия правильной организации государственных вложений.

1960-е годы показали необходимость создания некоей административной структуры штата, которая отвечала бы его социальным, экономическим, политическим и культурным параметрам. А экономическая ситуация, сложившаяся в регионе в 1968 г. (открытие и разработка огромного нефтяного месторождения в Прадхо Бей), создала основу для формирования такой системы. Главным пунктом основного закона штата стал вопрос о выборе той административной единицы, на которую опиралась бы дальнейшая разработка системы власти в штате. Члены местного правительственного комитета считали, что за основу надо принять единицу гораздо большую, чем город, и меньшую, чем штат. Она должна была одновременно обеспечивать и местное самоуправление, и функции штата. В других центральных штатах такой единицей являлись округа (county), схожие с графствами<sup>3</sup>. Но создателям конституции было ясно, что на Аляске любая форма правления, схожая с системой графств, требует более широкой свободы действия и более широкого масштаба. Кроме того, она должна иметь право представлять все службы и обеспечивать максимальное местное самоуправление. В результате появилась концепция округа (borough), которая в широком масштабе была сильнее, чем традиционная форма округа-графства в Соединенных Штатах.

В момент, когда Россия передавала Аляску под юрисдикцию США, коренным народам, населявшим ее территорию, было дано обещание соблюдать их автономию (отсутствие резервации) в отличие от аборигенного населения остальной территории США. В первую очередь это было связано со спецификой традиционного хозяйства, которое эти народы продолжают сохранять до настоящего времени. Отсутствие резерваций и сохранение специфики традиционного хозяйства и традиционных поселений имело большое значение для дальнейшего исторического развития этих народов в условиях перехода к государственности.

Изучая местное самоуправление Аляски, необходимо в первую очередь выделить некоторые отличительные черты. Во-первых, в большинстве случаев органы местного самоуправления находятся на ранних стадиях своего организационного и политического развития. Это напрямую связано с крайне малой плотностью населения, небольшим размером общин и их удаленностью друг от друга и с тем, что Аляска еще молодой штат. Это означает определенную слабость общин как политических единиц. Во-вторых, городские общины являются необычайно открытыми социально-политическими системами: население большинства урбанизированных региональных центров проживает здесь непостоянно и является достаточно мобильным. В-третьих, и большие, и маленькие общины очень чувствительны к воздействию внешних экономических и политических сил и находятся в большой зависимости от стоящих над ними органов власти. Кроме этого, в какой-то степени они зависят также от открытия и разработки природных ресурсов. В-четвертых, органы местного самоуправления, поддерживаемые центральным правительством, играют видную политическую и экономическую роль в урбанизированных общинах, в свою очередь они поддерживают частные организации — по всей территории сельской Аляски доминируют частные корпорации коренного населения и квази-правительства. И, наконец, в-пятых, между общинами существуют межрегиональное соперничество и конфликты.

Разделение штата на округа, взявшие на себя множество административных, экономических и других социальных полномочий, а также сложившаяся в регионе в 1960—1970-х годах благоприятная экономическая ситуация (открытие и разработка месторождения Прадхо Бей) — все это положительно повлияло на дальнейшее развитие политического самосознания аборигенного населения. Это нашло выражение в формировании и работе аборигенных корпораций и других коммерческих и некоммерческих структур. Выдвижение коренным населением требований на землю, инициированное разделом земли между государством и штатом, городскими и сельскими властями, между округами, нашло свое выражение в законе об удовлетворении аборигенных исков на землю и до сих пор является предметом обсуждения и примером для других регионов мира, пытающихся разрешить проблемы коренного населения в рамках современных государств.

<sup>1</sup> Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения. М., 1996. С. 4.

<sup>2</sup> И в американской, и в отечественной литературе указывалось несколько причин, среди которых были и особенности традиционного хозяйства, и то, что эти земли не представляли интереса для крупного фермерского хозяйства.

<sup>3</sup> Morehouse T.A., McBeath G.A., Leask L. Alaska's Urban and Rural Governments. Lanham, New-York, London. University Press of America. 1984. P. 27.

**SUMMARY.** The author of the article Candidate of Sociological Sciences Natalya Taksami in her article «Indigenous Population of Alaska» tells about the problems of indigenous population of Alaska State. The Kadiak people, Chugachi, Northern Atapasks, Eyaks, Tlingits and Haida live there. The whole number of Alaska population is 402000 people, with indigenous people — 85 per cent, the Indians — 15 per cent, the Aleuts, Eskimos being born in Alaska, and their forefathers lived on these lands for many millenniums and used its resources. The parceling out of the state is okrugs, that took upon itself administrative, economic and other social powers, and it influences positively on the further development of political consciousness of indigenous peoples of Alaska.